

— Раньше он, кроме как сидеть истуканом, ничего не умел, даже слюни пускал, — подтвердил Цзи Юн. — Я всё за ним вытирал.

Непонятно было, заботится он о Цзи Юане или издевается.

Все в округе знали, что у Цзи Юна есть слабоумный младший брат. Когда поползли слухи, что тот упал в реку и внезапно пришел в норму, многие удивились — иначе бы они ни за что не стали брать такого малыша, как Цзи Юань, с собой играть.

— Ну, Юань-юань, каково это — упасть в реку? — с любопытством спросил Сун Цзинин. — Увидел бессмертного, как в книжках? Или вдруг — бац! — и почувствовал, что стал умнее?

— ... — Цзи Юань склонил голову, моргая и в недоумении переводя взгляд с Сун Цзинина на Цзи Юна. — Братец Юн, о чем говорит Братец Сяо Сун? Мама же всегда говорила, что я с самого детства был очень умным!

Цзи Юн: — А?

Сун Цзинин прищурился: — Цзи Юн, выходит, ты всё это время нас дурачил?

— Тьфу, я так и знал, что это вранье. Не ожидал, что Цзи Юн тоже любит пускать пыль в глаза.

— Смеет нас обманывать? Бей его!

Несколько подростков, засучив рукава, с веселым гиканьем набросились на Цзи Юна, и вся компания затеяла возню прямо на траве.

Когда рыбу пожарили, потасовка утихла. Из приправ были только соль да порошок чили, рыба местами подгорела, но на вкус оказалась очень даже ничего.

Умяв по две-три рыбины и набив животы, ребята полезли купаться. Цзи Юань плавать не умел, поэтому просто сидел на берегу и наблюдал. Сун Цзинин подшутил над ним: — Твой брат совсем как девчонка, ни капли мужского характера.

— Заткнись, мой брат самый послушный, — Цзи Юн окунул Сун Цзинина в воду, и они снова начали дурачиться.

Цзи Юань заметил сумку с самодельными бомбами, лежавшую неподалеку, и осторожно открыл ее для проверки. Внутри оказалось целых двенадцать штук — ну и наделали же эти сорванцы! К счастью, каждая была плотно обернута ватой, так что с техникой безопасности всё было относительно в порядке.

Цзи Юн вынырнул и окликнул Цзи Юаня: — Юань-юань, отойди подальше, если они случайно взорвутся, будет больно.

Цзи Юань молча посмотрел на него. Надо же, ты понимаешь, что это опасно, но при этом относишься к ним как к игрушкам!

Вдруг над головой легла тень. Сун Цзинин, который уже успел выбраться на берег, подхватил Цзи Юаня под мышки и перенес подальше от сумок: — Это очень опасные штуки, если будешь трогать, пальцы оторвет. Хочешь в воду? Я научу тебя плавать.

Цзи Юань покачал головой. Он хотел научиться, но водохранилище было слишком глубоким, и ему было страшно.

Сун Цзинин похлопал его по голове: — Ладно, тогда сиди здесь... и ешь чипсы из боярышника.

Он достал из кармана начатый пакетик с лакомством. Видимо, брал для себя, но, видя, как Цзи Юаню скучно, решил поделиться.

— Спасибо, Братец Сяо Сун, — улыбнулся Цзи Юань. Сун Цзинин любил поддразнивать других, но в душе был заботливым. Неудивительно, что вся компания выбрала его своим заводилой.

Проплескавшись больше часа, ребята довольные выбрались на берег и собрались домой. Одевшись и залив костер водой, чтобы убедиться, что пожара не будет, Чжоу Цзюэ, ответственный за сумку, спросил: — Что делать с бомбами? Если отец узнает, мне влетит, он запрещает мне играть с таким.

Сун Цзинин ответил: — После того как я в прошлый раз устроил взрыв дома, мама тоже запретила мне играть!

— И мне.

— У меня дома тоже теперь под запретом.

Эта банда сорванцов в красках описала свои прошлые подвиги. И они ведь собирались мастерить еще больше!

— Тогда давайте просто взорвем их все! — предложил Сун Цзинин. — Бросим в воду и посмотрим, какой будет эффект?

— Отличная идея! Я еще никогда не устраивал такого представления! — с энтузиазмом поддержал Цзи Юн.

Хотя бомбы были самодельными, если подорвать их десятком штук сразу, мощь будет приличной. Сердце Цзи Юаня забилось быстрее — появилось дурное предчувствие.

— Братец Юн, не надо, это слишком опасно!

— Ничего не будет, отойди подальше, — отмахнулся Цзи Юн и воодушевленно схватил две

штуки.

Цзи Юань повернулся к Сун Цзинину: — Братец Сяо Сун, взрыв будет слишком сильным, так нельзя!

— Да ладно, это же весело! Мы раньше никогда не бросали столько сразу. Юань-юань, хочешь тоже?

Видя, что каждый из ребят взял по две бомбы и приготовился поджечь фитили, воткнув их в землю, Цзи Юань решился на крайние меры. Он рванулся вперед, выбил палку в реку, следом зашвырнул туда бомбы из рук Цзи Юна, а потом перехватил и остальное, побросав всё в воду.

Его неожиданная атака привела к тому, что большую часть снарядов намочило, прежде чем Цзи Юн успел его схватить. Сун Цзинин нахмурился: — Цзи Юань, ты чего бесишься?

Цзи Юань увидел, что Сун Цзинин все еще крепко сжимает две бомбы, и, широко раскрыв рот, принялся громко рыдать: — Бомбы страшные, я не хочу, чтобы вы играли... У-у-у, если будете играть, я пойду и расскажу всё взрослым!

С этими сорванцами по-хорошему было не договориться, приходилось самому становиться «хулиганом».

Сун Цзинин послушал его вой и швырнул свои бомбы в реку: — Доволен? Не будем играть. Всё равно это твои деньги, тебе и решать.

Он выглядел очень разозленным, голос звучал пугающе холодно. Остальные тоже побросали бомбы в воду: — Скучотища. Говорил же, не надо брать этого малявку.

— Цзи Юн, больше не приводи его с собой.

— Хватит, это мой брат, — Цзи Юн был в замешательстве, но, как старший, встал на сторону родни и успокоил Цзи Юаня: — Ладно, не плачь. Бомб больше нет, не бойся.

— Угу, — послушно кивнул Цзи Юань, вытирая слезы.

Все, потеряв интерес, отправились в обратный путь. Они оседлали велосипеды и уехали, оставив Цзи Юна и Цзи Юаня одних. Цзи Юань извинился: — Прости, братец Юн, это я поссорил тебя с друзьями.

— Пустяки, мы вечно деремся! — Цзи Юн не придавал этому значения и повез Цзи Юаня домой. — Но, Юань-юань, чего ты вдруг так испугался? Раньше ведь не боялся.

— Сам не знаю, просто вдруг стало очень страшно, — Цзи Юань и сам был в замешательстве — его эмоции в тот момент были слишком сильными. Поразмыслив, он добавил: — Наверное, я

испугался, что водохранилище пострадает. Если бросить туда столько бомб, плотину прорвет.

— Ха-ха-ха, ничего подобного! Водоохранилище бетонное, очень прочное, такие бомбы ему не страшны.

— Кто знает.

Цзи Юань помнил, как его учитель рассказывал о самых больших сожалениях в своей жизни. Одно из них — дерзость в юности, когда он решил взорвать водохранилище. По неудачному стечению обстоятельств под водой лежал неразорвавшийся снаряд времен войны, и от детонации плотину прорвало. Затопило огромные поля, началось следствие. Его чуть не посадили, и лишь потому, что семья отдала дом в качестве компенсации фермерам, он избежал уголовной ответственности. Но его исключили из школы — тогда он учился только во втором классе средней школы. Ни образования, ни работы, ни дома — несколько лет он влачил жалкое существование. Кто знает, не лежит ли в этом водохранилище такой же снаряд...

Постойте!!

— Братец Юн, в каком классе учится Братец Сяо Сун? — голос Цзи Юаня дрогнул.

— Во втором классе средней школы, а что?

Цзи Юань: — ...

Хунвейбины, бомбы, водохранилище, восьмой класс... и фамилия Сун — ?

У Цзи Юаня был учитель, которого он уважал больше всех на свете.

Фамилия — Сун, имя — Цзинин. Выдающийся академик Академии наук Китая. Центральное телевидение даже снимало о нем документальный фильм в серии Биографии великих людей, рассказывая о его необычайных достижениях и тернистом пути.

Но как его ученик, Цзи Юань слишком хорошо знал, что скрывалось за этим фасадом.

Давным-давно один городской юноша, отправленный в деревню на перевоспитание, от скуки соблазнил дочь местных жителей, у которых жил. Когда обман вскрылся, его принудили жениться, и на следующий год у них родился сын — Сун Цзинин.

Мать Сун Цзинина закончила всего два класса начальной школы и с трудом разбирала буквы, в то время как отец-интеллигент считал себя поэтом и в душе презирал свою неграмотную жену. Как только ему разрешили вернуться в город, он уехал, не оглянувшись, и с тех пор о нем не было ни слуху ни духу.

Для маленького Сун Цзинина это стало тяжелым ударом. Поскольку тот человек всегда выставлял себя интеллигентом и книжником, Сун Цзинин возненавидел само слово интеллигент, а заодно и школу. Он целыми днями пропадал с такими же хулиганами,

прогуливал уроки, пока однажды не совершил непоправимое.

В том самом восьмом классе Сун Цзинин с друзьями мастерил самодельные бомбы для рыбалки и случайно подорвал старый снаряд. Плотина водохранилища не выдержала, затопив огромные площади сельхозугодий.

Мать Сун Цзинина отдала единственный дом семьи, чтобы покрыть долги и спасти сына от тюрьмы. Остальным друзьям повезло меньше: те, кто не смог выплатить компенсацию, сели в тюрьму, а те, кто смог — остались с пустыми карманами. Поскольку зачинщиком был Сун Цзинин, друзья разорвали с ним все связи.

Тогда еще не было частных предприятий, и распределением на работу занималась школа. Исклученного Сун Цзинина лишили будущего. Его мать в отчаянии отправилась в город искать того человека, чтобы просить помощи для сына, но попала в аварию и погибла.

Это стало величайшей трагедией в пятнадцатилетней жизни Сун Цзинина и его самым тяжким сожалением.

Позже он несколько лет скитался, связался с сомнительными компаниями и под их влиянием, используя навыки, полученные в рядах хунвейбинов, устраивал засады на дорогах, грабя водителей.

К счастью, его дядя не поставил на нем крест и насильно отправил в армию на перевоспитание. Ему повезло избежать чисток, под которые попали почти все его новые знакомые — их приговорили к смертной казни.

Армейская жизнь оказалась именно тем, что было нужно. Сун Цзинин постепенно изменился. После многих событий мятежный подросток повзрослел и стал выдающимся офицером.

Когда Цзи Юань познакомился с Сун Цзинином, тот уже ушел в отставку из-за травмы и преподавал в военном училище. В то время Цзи Юань был жалким существом, которого собственный отец-игрок пытался продать ради донорской почки. И именно Сун Цзинин, придя с группой своих верных псов, разгромил банду торговцев органами и спас Цзи Юаня. Позже Сун Цзинин обеспечил Цзи Юаню возможность окончить старшую школу и университет, а затем помог уехать на стажировку за границу. Сам же он, воспользовавшись преимуществами учебы в военном училище, поступил в магистратуру и, опираясь на боевой опыт армейской службы, углубился в изучение и модернизацию военного снаряжения, добившись значительных успехов и улучшений в разработках. Спустя несколько лет благодаря своему военному прошлому он получил мощную поддержку армейского командования и попал в Академию наук Китая. Вернувшись на родину, Цзи Юань стал его прямым учеником и начал работать под его началом.

Для Цзи Юаня Сун Цзинин был человеком, заменявшим и учителя, и отца. Однако в том, другом мире Сун Цзинин из-за старых армейских ранений скончался очень рано, и Цзи Юань никак не ожидал, что после перерождения встретит своего учителя в детские годы.

Выяснив полное имя Братца Сяо Сун — Сун Цзинин, Цзи Юань уже практически не сомневался, что этот мальчишка и есть его наставник в юности.

И что же теперь? Главная его головная боль заключалась в том, что он только что умудрился вызвать неприязнь у своего учителя в юные годы.

Впрочем, само по себе это было не так уж важно.

В конце концов, нынешний учитель был всего лишь невыносимым мальчишкой, чей характер на мило отличался от характера того рассудительного и мудрого наставника, которого так уважал Цзи Юань, так что заставить себя относиться к нему с почтением он просто не мог. Куда большую проблему представляло то, что теперь они наотрез отказывались брать его с собой. Кто знает, когда они снова соберутся на водохранилище? Что, если они подорвутся на том неразорвавшемся снаряде в тот момент, когда его не будет рядом?

Этот случай был самым большим сожалением в жизни учителя, и раз уж выпал такой шанс, Цзи Юань непременно должен был это предотвратить. К тому же в этом деле наверняка замешан его старший брат Цзи Юн — если не вмешаться, всей их семье придется выплачивать огромные компенсации!

Однако даже будучи подростком, даже будучи невыносимым сорванцом, нельзя было не признать: учитель есть учитель!

Раз сказали, что не возьмут его с собой, значит, действительно стояли на своем до конца.

Поначалу Цзи Юань попытался поплакаться Цзи Юну, заявив, что хочет извиниться перед старшими ребятами, и тот взял его с собой. Но стоило Сун Цзинину заметить его, как он тут же развернулся и ушел, а остальные прямо заявили: Цзи Юн, не смей больше приводить его сюда, иначе мы перестанем с тобой водиться!

Выбирая между младшим братом пяти лет от роду и лучшими друзьями, Цзи Юн без колебаний предпочел друзей. Но, поразмыслив о том, что у Цзи Юаня нет друзей и ему приходится целыми днями таскаться хвостиком повсюду, он счел брата ужасно жалким и из добрых побуждений позвал ему на помощь Цзи У. Цзи У было одиннадцать лет, он учился в пятом классе начальной школы. Хотя он был всего на год старше Цзи Юаня, ростом он вышел почти на полголовы выше, а внешностью пошел в Цзи Юна: слегка пухлый, с простодушным и крепким видом. Раньше он почти не общался с Цзи Юанем, и, впервые увидев такого беленького и нежного мальчишку, он тут же протянул руку, чтобы ущипнуть его за щеку, и спросил Цзи Юна:

— Брат, это правда младший брат? Не сестренка?

— Это младший брат. Юань-юань очень застенчивый, не обижай его. — Цзи Юн хлопнул младшего брата по голове и сказал Цзи Юаню: — Юань-юань, это твой старший брат Цзи У, он всего на год старше тебя. Будешь теперь с ним играть, хорошо?

Плохо.

Я не только не хочу играть с детьми, мне еще нужно следить за вами!

Хотя в душе Цзи Юань думал именно так, внешне он снова включил режим милоты, ухватился за край одежды Цзи Юна и пролепетал детским голосом:

— Я хочу играть с братцем Юном. Братец Юн, поиграешь со мной, хорошо?

Цзи Юн погладил его мягкие волосы и с улыбкой ответил:

— Не получится. Если я буду нянчиться с тобой, остальные ребята не захотят со мной играть.

— Я обещаю, что больше не буду плакать.

Цзи Юн, хоть и любил Цзи Юаня, не обладал таким терпением, чтобы возиться с маленькими детьми, поэтому сразу повернулся к Цзи У:

— Сяо У, оставляю Юань-юаня на тебя. Позаботься о нем сегодня, и мой деревянный пистолет будет твоим.— Хорошо! — Очевидно, оба брата уже обо обо всем договорились, и Цзи У тут же вытащил Цзи Юаня из-за спины Цзи Юна. Цзи Юань вовсю моргал своими большими глазами, пытаясь разжалобить Цзи Юна — выглядел он просто умилительно и чертовски мило, так что Цзи У не удержался и снова ущипнул его за щеку: — Ты правда не девчонка? Ты красивее Чжан Лили из нашего класса.

— Я мальчик. Юн-гэ, я не хочу с ним играть...

Цзи Юань все еще пытался прильнуть к Цзи Юну, но Цзи У вдруг ухватил его за штаны и в один миг стянул их до самых щиколоток.

— Я хочу посмотреть на твой писюн!

— ...!! — Цзи Юань едва не всхлипнул: — Юн-гэ, я не буду с ним играть!

На этот раз это было сказано от всего сердца.

Невоспитанные дети — это просто кошмар!

Цзи Юн не придал этому особого значения и, пока Цзи Юаню стягивали штаны, тихонько смылся. Цзи У с разочарованием на лице произнес: — Ты и правда мальчик! — и тут же добавил: — Но ты все равно красивее Чжан Лили из нашего класса.

Убедившись в половой принадлежности младшего брата, Цзи У со спокойной совестью позвал его гулять: — Я договорился с Дачжуаном и остальными пойти в горы, пошли с нами!

Цзи Юань и сам по себе не особо любил бегать на улице, а уж этот несносный мальчишка Цзи У и вовсе лишил его всякого душевного спокойствия, поэтому он тут же бросился за помощью к стоявшей неподалеку маме: — Мама, я не хочу никуда идти, я хочу остаться дома и почитать книги. С тех пор как два брата во главе с Цзи Юном переступили порог дома, Ли Шулань всё это время не сходила с лица ласковая улыбка. Увидев, как Цзи Му стягивает с её сына штаны, она лишь радостно рассмеялась и даже не подумала вмешиваться. Ей очень хотелось, чтобы её

мальчик рос живым и крепким, прямо как Цзи Му. Заметив, что Юань-юань упрямо не желает выходить из дома, она решила, что он просто не знаком с Цзи Му, а потому застенчив и робеет, и мягко подтолкнула его к дверям:

— Послушный мой Юань-юань, иди поиграй с братиком Сяо Му, а мама вернется — налепит тебе пельменей, с мясной начинкой.

И тут же тайком сунула Цзи Му в карман пригоршню конфет:

— Сяо Му, доверяю тебе Юань-юань, присмотри за ним хорошенько.

— Знаю, мне уже брат наказывал.

На словах-то он согласился, но в ту же секунду Цзи Му всё благополучно забыл. Если бы он просто позабыл про Юань-юань — еще куда ни шло, но он начисто вылетел из головы само слово «присмотреть». Схватив Юань-юань за руку, он помчался под палящим солнцем так резво, что тот запыхался и едва не падал от усталости.

Добежав до подножия какой-то горы, Цзи Му запрыгнул на огромный валун, огляделся по сторонам и с гордым видом объявил:

— Ха-ха, я первый!

Затем он ткнул пальцем в Юань-юань:

— Юань-юань, ты второй. Здорово я придумал? Только благодаря тому, что я тебя тащил, ты и занял второе место!

— ... — Юань-юань присел на корточки у камня и тяжело дышал. — Большое спасибо...

Вскоре оттуда показались еще двое мальчишек. Издалека заметив стоящего на валуне Цзи Му, они прибавили шагу, а Цзи Му тут же завопил:

— Поздно, я первый! Дачжуан — третий, Муту — четвертый!

Когда те двое подбежали ближе, Цзи Му спрыгнул с камня и, указывая на Юань-юань, представил его:

— Это мой младший братик Юань-юань, он занял второе место!

— О-о... — Дачжуан и Муту были мальчишками лет десяти, такими же шустрыми и простодушными с виду, как и Цзи Му. Они с любопытством разглядывали Юань-юань, и Дачжуан протянул: — Совсем он не похож на младшего брата. Симпатичнее нашей Чжан Лили из класса.

Цзи Му тут же подтвердил:

— Младший, я сам его писюн видел.

— О-о... — отозвался Муту. — Всё равно красивее Чжан Лили.

— ... — Юань-юань уже поленился обращать на них внимание.

Один за другим подтягивались и другие ровесники, и Цзи Му каждому по очереди представлял

своего брата, который выглядит красивее Чжан Лили, неизменно подчеркивая:

— Он младший братишка, я его...

— Он видел мой писюн, — махнув на всё рукой, угрюмо закончил за него Юань-юань.

Когда все ребята собрались, галдящая толпа тронулась в гору. Бесцельно, просто шатались где попало ради забавы. Ни телевизоров, ни компьютеров тогда не было, а родители отроду не водили детей по репетиторам, так что свободного времени у ребятни было хоть отбавляй, и они обожали целыми днями слоняться по окрестностям.

Гора была невысокой и ничем не примечательной — сплошные деревья да трава, даже названия у нее не было. Взбравшись на самую макушку, ватага покрутилась вокруг, нарвала диких персиков и плодов гледичии. На вкус те оказались горькими и вяжущими, совсем несъедобными, но детишки с радостью уплетали их за обе щеки. Малыши той эпохи совсем не были избалованы: любая еда вызывала у них восторг, и они никогда не капризничали в еде — в этом отношении Юань-юань даже восхищался ими.

Вдоволь наевшись лесных фруктов и набегавшись в прятки, ребятня стала собираться вниз. Вдруг один из мальчишек заявил:

— Писать хочу.

— И я тоже.

— Ой, и мне приспичило.

Само по себе это ничего не значило, но Цзи Му внезапно предложил:

— Давайте устроим соревнование, кто дальше всех струйку пустит!

— Давай, давай!

Очевидно, они проделывали это не впервые: детвора тут же слаженно выстроилась в ряд лицом к подножью горы. Цзи Му даже подмигнул Юань-юань:

— Юань-юань, вставай со мной.

— ..._- — У Юань-юань и самого уже поджимало, но он скорее бы лопнул по дороге домой, чем занялся такой ерундой. — Не надо, я не хочу в туалет.

Все тут же решили, что он держится особняком, и Дачжуан спросил Цзи Му:

— Сяо Му, он точно пацан?

Только девчонки с ними в такие игры не играли.

Цзи Му кивнул и снова повторил:

— Я же видел его писюн.

Тут он призадумался: тогда Юань-юань так быстро застегнул штаны, что он, кажется, толком ничего и не разглядел, а потому неуверенно переспросил:

— Юань-юань, у тебя ведь есть писюн?

Юань-юань:

— ...Есть! И писать я не буду!

Ну и ладно, не хочешь — как хочешь. Цзи Му повернулся обратно к друзьям, и они, один за другим втянув животы и встав на цыпочки, закричали:

— Считаю до трех, смотрим, у кого выше! Раз, два, три!

— ...-_- — Юань-юань мог лишь наблюдать, как струйки воды взмывают к небесам, орошая склон горы. Он невольно задумался, не вытворял ли сам какую-нибудь подобную глупость в своем бедном детстве, но те годы выдались настолько тяжелыми, что на беззаботное веселье просто не оставалось времени, и в сердце почему-то затеплилось тихое облегчение.

Когда брызги иссякли и победитель был определен, мальчишки подтянули штаны, а Цзи Му залился торжествующим смехом:

— Ха-ха-ха, я победил! Моя струя была выше всех!

И тут же принялся хвастаться перед Юань-юань:

— Юань-юань, видишь? Я снова первый!

Юань-юань отвернулся:

— Ну да, ну да, великое достижение.

Был бы у меня фотоаппарат, так и тянет сфотографировать это и показать тебе лет через десять.

У подножья горы компания разошлась, и Цзи Му проводил Юань-юань до дома. Юань-юань уже еле терпел, поэтому с порога бросился прямо в туалет. Глядя на него, Цзи Му догадался, что тот наверняка мучился всю дорогу, и не преминул пожаловаться Ли Шулань:

— Тетя Лань, Юань-юань совсем не умеет сходить с ребятами! Только что звал его пописать вместе, а он ни в какую!

Ли Шулань подумала, что мальчику просто приспичило в туалет, и сильно встревожилась. Она как раз собиралась отдавать Юань-юань в школу, и теперь ломала голову: что же делать, если ее сын такой застенчивый, вдруг его начнут обижать другие дети?